

КАК НЕМЕЦКАЯ ПРЕССА ОТКЛИКНУЛАСЬ
НА ВЫСТУПЛЕНИЕ ДАНИИЛА ГРАНИНА

«Мы испытываем недостаток знаний, а отсюда — и сострадания»

27 января Даниил Гранин, как мы уже рассказывали, выступил в германском бундестаге в рамках «Часа памяти». Выступление писателя не осталось незамеченным в немецкой прессе. На него откликнулись все без исключения газеты, распространяемые на федеральном уровне, и подавляющая часть местных газет, распространяемых в пределах одной из земель. Более того, общегерманская газета «Ди ельт» днем раньше предварила выступление Гранина большой статьей о нем — чтобы читателям было понятнее и ближе то, о чем Даниил Александрович намеревался поведать немецкой аудитории.

На выступлении Даниила Гранина в бундестаге присутствовали все первые лица Германии.

«МНЕ ДОСТАЛСЯ мир постоянно воюющий, суровый, где мало улыбок, много хмурого, мало солнца. Обилие талантов и запретов. Я попал в него не в лучшую пору. В этом мире мне, тем не менее, повезло. Мне достались времена трагические, весьма исторические, главное же, от них осталось сокровенное чувство счастья — уцелел!» — цитирует автор статьи автобиографическую книгу Гранина «Все было не совсем так».

А дальше читатель узнает из статьи вехи биографии писателя. О виденных им на войне ужасах, которые творили немцы. Но и о том, как менялось отношение Гранина к Германии. До войны — восхищение ее великой культурой. Но после войны потребовался долгий путь, по словам самого писателя, «от ненависти к пониманию, а затем и к дружбе», который потребовал «куда больше лет, чем длилась война». «Гранину завтра есть что поведать — о России, Германии и о том, что случилось с миром за последние сто лет. Но он будет говорить прежде всего о войне. И без сомнения, вспомнит чувства юного 20-летнего лейтенанта, которого нынешний Гранин подчас не понимает», — завершает автор статьи, напоминая о книге писателя «Мой лейтенант», на страницах которой словно пересекаются юный романтик и убеленный сединами писатель-мыслитель.

Возможно, после этой статьи многим читателям стало понятнее, может быть — чуть ближе то, о чем поведать Гранин в своей почти 40-минутной речи в бундестаге. Многие газеты привели лишь наиболее яркие ее моменты, сделав заголовками ключевые фразы: «Смерть уничтожала тихо, безмолвно» («Ди вельт»), «Шпигель», «Ной-ес Дойчланд»), «Дома горели по несколько суток» («Зюд-дойче цайтунг»), наконец, «Я долго не мог простить

немцам» («Ди цайт», тот же «Шпигель»). Впрочем, комментировать, тем более истолковывать слова Даниила Александровича не требовалось — он сам прекрасно все объяснил в своем выступлении, достаточно было лишь привести все без изъятий и купюр — и, что следует отметить, так и было сделано.

Впрочем, иногда авторы репортажей невольно отбрасывают бесстрастный тон и выражают искреннюю симпатию к Гранину, как это делает журналист «Ди вельт» Даниэль-Фридрих Штурм, который во вступке к своей статье назвал речь Гранина «волнующей душу».

«Что должен чувствовать Гранин, выступая в юбилейный день снятия блокады перед депутатами и членами правительства Германии? — вопрошает журналист. — Гранин не взывает, не требует, он просто рассказывает, как все было». И журналист в конце подробного и при этом эмоционального изложения речи Гранина отмечает, что после его выступления депутаты аплодировали Гранину стоя, у многих на глазах были слезы, а федеральный президент Йоахим Гаук склонился перед ним в почтении.

Еще более эмоциональна «Франкфуртер рундшау». «Чья музыка, как не Шостаковича, могла открыть церемонии в бундестаге? В его музыке — память о жертвах ленинградской блокады. И кто, как не Даниил Гранин, мог выступить в бундестаге по поводу 70-летия снятия блокады Ленинграда — 27 января, в день памяти всех жертв нацизма?» — начинает свой репортаж журналист газеты. И перечисляя некоторые моменты рассказа Гранина с трибуны бундестага, в том числе, наверное, самый страшный — о матери, которая кормила мясом умершего трехлетнего сына свою старшую дочь, чтобы

та выжила, корреспондент пишет: «Это рассказ о его и нашем прошлом — прошлом, которое не должно уйти в прошлое».

Потому что, отмечает журналист, проблема в том, что в сознании немцев, особенно на Западе, демографическая катастрофа Ленинграда не оставила особого следа. Автор цитирует редактора журнала «**восточная Европа**» Манфреда Заппера, который пишет, что в ФРГ блокаду Ленинграда всегда считали «обычной военной операцией». А в ГДР распространялось издание «Блокадной книги» Адамовича и Гранина, выхолощенное цензурой конца 1970-х. Да и до последнего времени легче найти книги о страданиях немцев в советских лагерях военнопленных, чем о сожженных ими русских деревнях, ограбленных и выброшенных на мороз жителей, преследуемых и уничтожаемых евреях...

«Мы испытываем недостаток в знании, а отсюда — и в сострадании. Нам нужны такие голоса, как голос Гранина. А то даже федеральный президент Германии Йоахим Гаук не знает, что в семье президента России Владимира Путина тоже есть жертвы блокады. Президент Гаук в своем письме к Владимиру Путину в связи с 70-летием снятия блокады Ленинграда должен был упомянуть об этом», — завершает корреспондент «Франкфуртер рундшау».

Отметим, что трансляция памятной церемонии велась в прямом эфире на официальном сайте бундестага. Там же приведен полный текст выступления Даниила Гранина на немецком языке. Кстати, на сайте бундестага репортаж о выступлении Гранина озаглавлен его высказыванием: «Спасались те, кто спасал других».